

Лу Цин страшно переживал. Он не знал, как найти баланс: ему хотелось беречь самолюбие Гу Чжияня и придумать причину, по которой тот не сможет отказаться от его денег, но одновременно он думал — разве это жалкое самолюбие может быть важнее здоровья?

Гу Чжиянь ещё молодой, ему всего двадцать. Если сейчас загнать организм, что же будет, когда он постареет и начнёт болеть?

Лу Цин так разнервничался, что ему стало не хватать воздуха, а перед глазами попеременно темнело и белело.

Гу Чжиянь собственными глазами увидел, как тот закрыл глаза и повалился на пол. Будто кто-то со всего размаху ударил его по голове. Он в панике успел поймать Лу Цина и прижал к себе.

— Цинцин, что с тобой? — в ужасе спросил он.

В ушах Лу Цина стоял оглушительный звон. Он крепко вцепился в одежду Гу Чжияня и изо всех сил пытался вдохнуть. Было так плохо, будто он вот-вот задохнётся.

Гу Чжиянь нажал ему на точку под носом и уже от страха сам не понимал, что говорит:

— Не волнуйся, сначала дыши. Я всё сделаю, как ты скажешь. Не пойду больше работать, буду только заниматься с тобой. Каждый день буду тебя учить, больше ты экзамены не завалишь.

Перед тем как окончательно потерять сознание, Лу Цин услышал именно эти слова и вдруг подумал: оказывается, приём «пожалей меня» действительно работает. Правда, он и впрямь заболел, а не притворялся.

«Кап-кап» — по комнате разносился тихий звук капельницы.

— Да, сегодня я, наверное, тоже не вернусь. Мам, не забудь принять лекарство. Вечером никуда не выходи, хорошо?

— Я знаю. Я останусь в больнице. А ты ложись пораньше, не сиди допоздна.

Лу Цин мутно открыл глаза. Только очнувшись, он ещё плохо соображал и не понимал, где находится, зато услышал знакомый голос.

Он повернул голову на звук.

Гу Чжиянь стоял у окна и разговаривал по телефону. Солнечный свет окутывал его целиком; длинные прямые ноги и идеальная фигура невольно притягивали взгляд.

Лу Цин засмотрелся.

Гу Чжиянь закончил разговор, обернулся и встретился глазами с уже проснувшимся человечком на кровати.

Глаза Лу Цина изогнулись в улыбке — сладкой и красивой.

Гу Чжиянь понял, что пропал ещё сильнее. Раньше он хотя бы сохранял рассудок и твердил себе, что не имеет права причинить Лу Цину вред.

А теперь в голове оставалась только одна мысль: заполучить его, удержать рядом, запереть у себя.

И никому больше не позволить на него заглядываться!

Лу Цин заговорил:

— Я упал в обморок?

— Угу. Обезвоживание из-за острого гастроэнтерита. — Гу Чжиянь смочил ватную палочку и провёл по его губам. — Больше нельзя есть что попало.

Лу Цин тут же виновато отвёл взгляд. Доктор ведь не мог выяснить, какую глупость он устроил вчера вечером, правда?

Впрочем, всю еду он уже вырвал, так что определить это, наверное, было невозможно.

— Ел мороженое? — внезапно спросил Гу Чжиянь.

— Кхе-кхе-кхе! — Лу Цин едва не подавился слюной. У этой больницы что, всевидящее око есть?

По его бегающему взгляду Гу Чжиянь уже получил ответ.

— Даже если хочется, дождись, пока организм восстановится. В ближайшие дни желудок у тебя слабый, придётся соблюдать диету. Понял?

Разве Лу Цин посмел бы спорить? Он покорно кивнул.

— Я уже уволился из бара. Каждый день буду приходить к тебе в пять и заниматься.

— В пять? Так рано?

— Угу. Заодно буду готовить тебе ужин.

— Ты будешь мне готовить? — Лу Цин широко распахнул глаза.

Гу Чжиянь замялся.

— Наверное, не так хорошо, как повара в ресторанах...

— Тогда мне, может, ещё одну зарплату тебе платить? — Лу Цин будто нашёл очередное законное основание дать ему денег, и глаза у него радостно засветились.

Гу Чжиянь: «...»

Между ними теперь останутся только денежные сделки?

Лу Цин принялся вспоминать, сколько получает домашняя прислуга. Конечно, он не мог считать Гу Чжияня слугой, поэтому к размеру оплаты нужно было подойти серьёзно.

— Не надо. Мне самому тоже нужно есть. Считай, ты даёшь продукты, а я — свой труд. Равный обмен, — сказал Гу Чжиянь, решив посмотреть, какую ещё хитрость тот придумает, чтобы заставить его согласиться.

Но Лу Цин молча прижал ладонь к груди.

Лицо Гу Чжияня мгновенно изменилось, и он поспешно наклонился ближе.

— Что такое?

Лу Цин явно был слаб.

— Не спорь со мной. Стоит тебе начать возражать — у меня сердце колотится. А начнёт колотиться — я опять упаду в обморок.

Гу Чжиянь помог ему откинуться на подушку. В глазах уже плескалось такое беспокойство, что теперь он не решился бы сказать ни одного «нет». Даже дышал осторожно, боясь снова напугать эту фарфоровую куколку.

Лу Цин остался чрезвычайно доволен его реакцией. Оказывается, изображать слабость и

правда так удобно!

Будто открылся целый новый мир. Лу Цин нарочно бессильно потянул Гу Чжияня за край одежды.

— Я очень привередлив в еде, так что тебе придётся тратить на обслуживание меня в десять раз больше сил, а я заплачу всего одну долю денег. Это нечестный обмен.

Гу Чжиянь замолчал.

Лу Цин ещё сильнее принялся мять ткань.

— Ну согласись, ладно?

Гу Чжиянь тихо рассмеялся.

— Хорошо. Согласен.

Лу Цин удовлетворённо закрыл глаза.

— Тогда договорились. Передумать нельзя.

В следующие несколько дней Лу Цин наконец-то вкусил жизнь настоящего императора.

Похоже, он нашёл переключатель, который заставлял Гу Чжияня беспрекословно слушаться: стоило тому осмелиться сказать «нет», как Лу Цин тут же хватался за грудь и изображал обморок.

Лицо у него и без того бледное — обычный человек не отличит настоящий обморок от притворного.

Что уж говорить о Гу Чжияне, который от тревоги терял голову. Стоило увидеть Лу Цина, прижимающего руку к груди и изображающего слабость, как он сразу впадал в панику. Кажется, если бы Лу Цин указал пальцем в небо, Гу Чжиянь тут же нашёл бы способ доставить его туда.

«Ж-ж-ж». Лу Цин ел клубнику и, услышав звонок телефона, недовольно нахмурился — словно кто-то вторгся в их мир на двоих.

— Цин, выходи выпить. На старом месте, — из трубки донёсся хулиганистый смех Цзян Цзыяна.

Лу Цин покосился в сторону кухни, где Гу Чжиянь готовил ему клубничный пудинг, и без раздумий отказал:

— Не пойду.

— Ты уже три раза за эту неделю мне отказал, — сквозь зубы произнёс Цзян Цзыян. — Ты там случайно не встречаешься с кем-то за нашей спиной?

— Какие ещё отношения? Я сижу над учебниками. Через пару дней пересдача. Думаешь, все как ты — каждый день только пьют и развлекаются? Мне учиться надо.

То, что такие слова прозвучали из уст Лу Цина, казалось Цзян Цзыяну почти сверхъестественным.

— В тебя кто-то вселился?

— Да пошёл ты. Не мешай мне учиться. — С этими словами Лу Цин уже собирался положить трубку.

Цзян Цзыян поспешно добавил:

— Ещё одно. Ты знаешь, что Гу Чжиянь уволился? Кажется, он больше не работает в баре.

Лу Цин кашлянул. Конечно знаю. Между прочим, это моя заслуга. Теперь я его спонсор!

— Ты с ним в последние дни ещё общаешься? Давай всё-таки прекратим. Он хороший студент, да и жалко его. Не будем над ним издеваться, — терпеливо уговаривал Цзян Цзыян, боясь, что его братец нечаянно и правда свернёт не туда.

Лу Цин снова посмотрел на беднягу на кухне и совершенно серьёзно заявил:

— Я не играю. Мне такие детские игры неинтересны.

Цзян Цзыян с облегчением выдохнул. Хорошо, что его друг всё-таки натурал и голову не потерял.

Теперь можно было со спокойной душой дальше пить и клеить девушек.

<http://bllate.org/book/21886/2324224>